

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ: ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Н. И. Новикова

ФГБУН Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 17 мая 2020 г.

Рассматриваются правовые основания и возможности организации этнологического мониторинга воздействия промышленной деятельности на коренные малочисленные народы в Республике Саха (Якутия). Исследование строится на характеристике международного и российского права, региональных законодательных инициатив и нормативных документов, материалах полевых исследований, опыте экспертной работы. Специальное внимание уделено анализу традиционных знаний. Этнологический мониторинг рассматривается как механизм оценки эффективности этнологических экспертиз и социальных политик в отношении коренных малочисленных народов, обратной связи во взаимодействии основных стейкхолдеров природопользования в Арктике. Сделаны предложения по организации мониторинга и индикаторам оценки деятельности компаний при его проведении (выполнение рекомендаций этнологических экспертиз, наличие специальных политик, программ занятости, процедуры жалоб и др.).

Ключевые слова: Арктика, Республика Саха (Якутия), обычное право, коренные малочисленные народы, этнологическая экспертиза, этнологический мониторинг, промышленное освоение.

Введение

В 2020 г. исполняется 10 лет региональному закону «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», и можно подвести некоторые итоги правоприменительной практики, подумать о перспективах улучшения социального климата под влиянием принятия подобных законов в других регионах и на федеральном уровне. В Республике Саха (Якутия) накоплен довольно большой опыт проведения таких экспертиз и их анализа различными экспертами: юристами [1], антропологами

[2; 3], экономистами [4]¹. К марту 2020 г. проведено 18 этнологических экспертиз (ЭЭ). По ним выплачены значительные суммы, но пока, как отмечают многие эксперты, это главный, а часто единственный результат. При проведении экспертиз выполняется этнологическое исследование и даются рекомендации по взаимодействию коренных народов и промышленных

¹ Можно назвать две дискуссии. В 2017 г. вопросам этнологической экспертизы был полностью посвящен один из номеров выходящего в Якутске журнала «Арктика XXI век. Гуманитарные науки» (2017. – № 3 (13). – С. 3–61). В 2018 г. в Москве в журнале «Этнографическое обозрение» опубликована дискуссия по статье [3].

компаний. На практике к ним мало прислушиваются, и за это компании не несут никакой ответственности. Основным итогом становятся выплаты компенсаций, что, как показывает опыт, недостаточно для установления благоприятного социального климата в регионе и достижения целей устойчивого развития коренных малочисленных народов.

В данной статье этнологический мониторинг (ЭМ) рассматривается как механизм оценки эффективности этнологических экспертиз и корпоративной социальной политики в отношении коренных малочисленных народов² в Республике Саха (Якутия). Пока он не проводится, хотя и промышленные компании, и органы государственной власти, и гражданское общество нуждаются в такой обратной связи. Целью данного исследования является обоснование необходимости ЭМ, анализ предмета и порядка его проведения в условиях промышленного освоения в Республике Саха (Якутия). Автор рассматривает, как ЭМ определяется в законодательстве, как соотносится с этнологической экспертизой, как при его проведении могут быть использованы традиционные знания коренных народов Севера и как может быть организована работа по его проведению.

Исследование строится на характеристике законодательных инициатив и принятых нормативных документов в Республике Саха (Якутия), полевых материалов, собранных в различных регионах российского Севера и Арктики, а также опыта экспертной работы в профильных комитетах Государственной думы и Совета Федерации. Основным источником для статьи стали материалы уже проведенных экспертиз. При подготовке предложений по организации мониторинга использован опыт компании «Сахалин Энерджи», работающей по «Плану содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина» с 2006 г. по настоящее время³, так как политики именно этой компании признаны лучшими в Российской Федерации.

Анализ выполнен в рамках правового плюрализма [5] как сосуществования различных правовых режимов в одном социальном поле, когда поведение человека соответствует более чем одному правопорядку, в данном случае международного права, российского законодательства и обычного права коренных малочисленных народов. Автор руководствовался также теорией стейкхолдеров [6—8], так как при ЭМ необходимо учитывать потребности всех заинтересованных сторон. Работа выполнена как междисциплинарное исследование и включает антропологическую критику нормативных документов. Возможности интеграции традиционных знаний (обычного права) в управление взаимодействием коренных народов и промыш-

ленных компаний уже рассматривались в сравнительных исследованиях различных регионов Севера и Арктики в России и Норвегии. Сосуществование обычного права коренных народов и корпоративных политик промышленных компаний выступает площадкой возможного диалога. А интеграция традиционных знаний и обычаев в процессы участия коренных народов в принятии решений рассматривается как один из путей трансформации управления в Арктике [9; 10]. В работе используются эти теоретические подходы, так как именно традиционные знания коренных народов направлены на общественное благополучие, экологию будущего, экономику воспроизводимых природных ресурсов и устойчивое развитие. Они определяют их самобытность как правообразующую характеристику их статуса в государстве [11].

В республиканском законе об этнологической экспертизе дано определение этнологического мониторинга экспертиз как «комплексной системы изучения и анализа изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации в результате намечаемой хозяйственной и иной деятельности, оценки и прогноза влияния этих изменений на развитие этноса». Необходимо более четкое его регламентирование в законодательстве для совершенствования взаимодействия коренных народов и промышленных компаний. Для этого в республике есть определенная правовая база и правоприменительная практика. ЭМ может стать одним из элементов общей системы оценки воздействия промышленной деятельности на коренные малочисленные народы, среду их обитания, образ жизни и современное развитие.

Правовые основания проведения этнологического мониторинга в Республике Саха (Якутия)

ЭЭ и ЭМ с различных сторон рассматриваются как в академическом, так и в общественном дискурсе. Одним направлением является анализ ЭМ как механизма управления культурным многообразием и раннего предотвращения конфликтов. Федеральным агентством по делам национальностей Российской Федерации разработана система мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций — комплекс организационных, методических и технических мероприятий, направленных на решение задач по наблюдению, сбору и анализу данных по научно обоснованным критериям, показателям и индикаторам, позволяющим оперативно оценивать ситуации в различных сферах, влияющих на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, которая строится на данных органов власти и СМИ⁴.

² В данной статье термины «коренные малочисленные народы», «коренные народы», «аборигенные сообщества» используются как синонимы.

³ <http://www.simdp.ru/?id=18&pid=13>.

⁴ <http://fadn.gov.ru/news/2018/04/05/3583-sistema-monitoringa-sozdannaya-fadn-rossii-poluchila-status-gosudarstvennoy>.

Другой подход характерен для сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, объединения ученых, работающих в сотрудничестве с Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, которое публикует ежегодные доклады. Эксперты сети проводят исследования по 46 условным индикаторам, для изучения степени конфликтности общества и выработки рекомендаций для гармонизации отношений, связанных с этнокультурными различиями [12, с. 15—16].

В данной статье ЭМ рассматривается в контексте взаимодействия коренных народов и промышленных компаний как механизм налаживания конструктивного диалога и партнерских отношений между всеми заинтересованными сторонами природопользования, что определено в законе об ЭЭ. Он фокусируется на определенных отношениях и, что особенно важно, на группах населения, имеющих специальный статус в государстве и, следовательно, специальные права, а его проведение имеет ряд особенностей.

Возможность организации ЭМ в Республике Саха (Якутия) обусловлена правовой базой, созданной здесь в отношении коренных народов. Ключевую роль в защите прав этих народов играет закон «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» от 31 марта 2005 г. 227-3 № 461-III⁵, по которому они имеют право не только на контроль использования ресурсов и участие в проведении этнологической экспертизы, но и в принятии решений по размещению и развитию производственных объектов и возмещение убытков. Последние два обстоятельства существенно усиливают защиту их прав по сравнению с федеральным законодательством. Всего в республике принят 21 закон, касающийся коренных малочисленных народов, именно эта правовая система позволила, хотя и с трудом, включить ЭЭ в практику деятельности промышленных компаний в этом арктическом регионе.

Другой важнейший документ — закон «Об ответственном недропользовании на территории Республики Саха (Якутия)» от 3 июля 2018 г. № 2043-3 № 1645-V⁶. Его особенность в антропологической перспективе состоит во внимании к социальной эффективности недропользователей, которая определяется как показатель, позволяющий оценить деятельность промышленных компаний с учетом интересов граждан, постоянно проживающих на территориях их деятельности. Закон гарантирует заключение соглашений между органами власти и местного самоуправления, компанией, коренными народами. Для оценки эффективности таких соглашений должен проводиться мониторинг. Закон принят в 2018 г., летом 2019 г. появилось сообщение, что региональное правительство разра-

батывает показатели социальной эффективности недропользователя⁷.

В 2010 г. был принят специальный закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»⁸. В нем сохранено определение федерального закона: «этнологическая экспертиза — научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». На практике процесс экспертизы включает две части: оценку воздействия промышленной деятельности на коренные народы и расчет компенсации. Подготовленные документы проходят экспертизу в профильном министерстве с участием специалистов и становятся нормой для промышленной компании. В республике приняты и регламенты осуществления ЭЭ. Органы государственной власти и общественные организации коренных народов отслеживают ее выполнение, в региональный Административный кодекс внесены необходимые поправки для более эффективного действия этого закона. В законе отмечается, что по итогам экспертизы будут даны рекомендации, направленные на развитие коренных народов, и будет осуществляться контроль на всех этапах реализации промышленного проекта. ЭМ упоминается только в первой статье, где дано его определение, и в перечислении задач ЭЭ. Анализ уже выполненных ЭЭ показывает, что сегодня они предполагают выплату компенсаций, а развитию коренных народов и сохранению их языков и культуры уделяется недостаточно внимания. Выплаты также вызывают вопросы. К марту 2020 г. проведено 18 экспертиз, общая стоимость выплаченных убытков составляет 103 млн руб. при оцененных убытках в размере 496 млн руб.⁹

Международное право и стандарты бизнес-/финансовых сообществ

Международное право исходит из того, что права коренных народов связаны с обеспечением им доступа к определенным территориям, которые как сами по себе, так и находящиеся на них другие ресурсы составляют основу их жизнеобеспечения. В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, в которой сформулированы наиболее общие положения, характеризующие нормы для национальных государств, где проживают коренные народы. В этом

⁷ Правительством РС(Я) начата работа по определению показателей социальной эффективности недропользователей. 26 июля 2019 г. — URL: <https://minprom.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3049932>.

⁸ <http://base.garant.ru/26716249>.

⁹ Из интервью Е. Х. Голомаревай: <https://yakutia-daily.ru/etnologicheskaya-ekspertiza-zachem-i-dlya-kogo/?fbclid=IwAR3THZ7svMLq9Y178GEXitS5Uyb5RZrYJhUQLhvUYcAfvdUou6ObZsOclrw>.

⁵ <http://base.garant.ru/26704507>.

⁶ <http://docs.cntd.ru/document/550148702>.

документе (ст. 32) подчеркивается роль коренных народов в контроле над принятием решений, в осуществлении хозяйственной деятельности и т. п., указывается, что эти народы определяют приоритеты развития, а государства консультируются с ними, чтобы заручиться свободным предварительным осознанным согласием (СПОС), а также обеспечивают эффективные механизмы возмещения и принимают меры по смягчению неблагоприятных последствий освоения территорий их проживания.

Для вопросов ЭЭ и ЭМ очень важным является принцип СПОС коренных народов на осуществление промышленной деятельности. В анализе, подготовленном секретариатом Постоянного форума ООН по коренным народам в мае 2011 г., указывается: «Общее понимание принципа свободного, предварительного и осознанного согласия заключается в том, что согласие должно даваться свободно, без принуждения, запугивания и манипулирования (свободное); испрашиваться достаточно заблаговременно, до окончательного утверждения и начала осуществления мероприятий (предварительное); и основываться на понимании всего комплекса проблем, обусловленных конкретным видом деятельности или решением (осознанное)»¹⁰. Важно отметить, что и в стратегических документах Российской Федерации указывается, что в число задач государственной политики в Арктике входит развитие механизмов участия коренных народов в принятии решений именно при промышленном освоении¹¹.

Большое значение для определения политики взаимодействия коренных народов и промышленных компаний имеют материалы и документы специального представителя генерального секретаря ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона

Рагги. Под его руководством на основании анализа деятельности большого количества компаний по всему миру были разработаны «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся “защиты, соблюдения и средств правовой защиты”». В основу этих рамок положены три исходные предпосылки. Во-первых, государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия, посредством надлежащей политики, нормативного регулирования и судебного разрешения споров. Во-вторых, корпорации обязаны соблюдать права человека, а это означает, что предприятиям следует проявлять должную осмотрительность, чтобы избежать нарушения прав других сторон и устранять неблагоприятное воздействие на них, к которому они причастны. В-третьих, существует потребность в расширении доступа жертв нарушений к эффективным средствам судебной и внесудебной правовой защиты¹².

В современных условиях в России появился еще один стимул для промышленных компаний вырабатывать специальную политику в отношении коренных народов, основывающуюся на разработанных Российским союзом промышленников и предпринимателей индикаторах нефинансовой отчетности. Сейчас создается новая площадка для решения этой проблемы — законопроект о публичной нефинансовой отчетности и план его выполнения. В мае 2017 г. Правительство утвердило «Концепцию публичной нефинансовой отчетности», был подготовлен соответствующий законопроект и создана межведомственная группа по разработке перечня ключевых показателей.

Отчеты о нефинансовой отчетности и корпоративной социальной ответственности до недавнего прошлого воспринимались как добровольная деятельность компаний. Однако анализ практики показывает недостатки этих политик: их непрозрачность, нацеленность на узкую группу, отчеты об устойчивом развитии охватывают далеко не все компании, работающие на Севере и в Арктике. Барьером становятся и пассивность граждан, и зависимость от финансовой поддержки компаний.

В своих социальных политиках компании ориентируются на международные и адаптированные к ним российские стандарты. Одним из важнейших документов в этой сфере является «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative — GRI), определяющая рамки и содержание оценок деятельности компаний в контексте устойчивого развития и нефинансовой отчетности. С 1 июля 2018 г. «GRI 411 — Коренные народы (Global Reporting

¹⁰ Анализ, подготовленный секретариатом Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов: экономическое и социальное развитие, окружающая среда и свободное, предварительное и осознанное согласие / Экономический и социальный совет; Постоянный форум по вопросам коренных народов. Нью-Йорк, 16–27 мая 2011 г. — (E/C.19/2011/13). — URL: <https://www.refworld.org.ru/cgi-bin/txis/vtx/rwmain?page=search&docid=4dbfb45f2&skip=0&query=%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7,%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B0%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B0%D0%BC%20%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2>.

¹¹ Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» от 5 марта 2020 г. № 164. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>.

¹² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН, касающихся защиты, соблюдения и средств правовой защиты. — URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf.

Initiative)» вступил в силу. В документе основное внимание сосредоточено на количестве инцидентов в отношениях с коренными народами, но указывается и на необходимость специальных политик для их разрешения¹³. Выработка формальных критериев нефинансовой отчетности в России в современных условиях представляет интерес для всех. Крупные компании заинтересованы в повышении инвестиционной привлекательности, коренные народы хотят, чтобы их голос был наконец услышан. Компании нуждаются в получении обратной связи в регионах своей деятельности, коренные народы хотят знать, что их ждет во время и после выполнения промышленных проектов. В отношении коренных народов политикам компаний не хватает транспарентности и партнерства. Некоторые из них вкладывают большие средства, но не видят отдачи в обществе. Работа над применением правового регулирования нефинансовой отчетности в России продолжается [13].

Анализируемые стандарты создают методологические рамки проведения ЭМ и при их применении будут способствовать эффективной работе компаний по взаимодействию с коренными народами.

Российское законодательство

В Конституции 1993 г. провозглашены гарантии защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Особой компетенцией органов государственной власти были признаны «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (ст. 72). В развитие этих положений были приняты специальные федеральные законы, определяющие правовое положение аборигенных народов, в первую очередь закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.)¹⁴. Появились статьи, касающиеся коренных народов, в других законах.

При правовом регулировании ЭЭ и ЭМ нужно руководствоваться всем комплексом юридических документов, которые касаются вопросов взаимодействия коренных народов и промышленных компаний. В. А. Кряжков, специально исследовавший эту проблему, указывает, что ЭЭ должна рассматриваться в системе природоресурсного и «аборигенного» законодательства. Вопросы, непосредственно затрагивающие коренные малочисленные народы, находятся в совместном ведении России и субъектов Федерации. Это означает, что у северных регионов есть достаточно большие полномочия, тем более что на это указывает и федераль-

ный закон «О гарантиях прав...», давая им право «в пределах своих полномочий ограничивать хозяйственную деятельность организаций всех форм собственности в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов» (ст. 6, п. 3) [14]. Вместе с тем Л. В. Андриченко указывает на необходимость правового совершенствования разграничения полномочий для повышения эффективности деятельности органов власти субъектов Федерации [15]. До принятия новых федеральных законов этим целям будет способствовать правоприменительная практика, проведение ЭЭ и ЭМ в отдельных регионах. Использование таких механизмов обеспечит обратную связь для компаний и органов власти.

Уже сейчас федеральный закон «О гарантиях прав...» гарантирует коренным малочисленным народам важнейшие коллективные права: участие в осуществлении контроля над использованием земель различных категорий; возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Последнее право предоставляется также лицам, принадлежащим к этим народам.

В развитие этих фундаментальных прав и должны проводиться ЭЭ и ЭМ. ЭЭ позволит «в каждом случае определять соответствие намерения деятельности требованиям законодательства о защите прав коренных малочисленных народов, выявлять полноту масштабов прогнозируемого воздействия на территорию традиционного проживания, культуру и обычаи указанных народов, оценивать достаточность компенсационных мер по обеспечению эколого-социально-экономической устойчивости осваиваемой территории, выработать предложения по минимизации потерь от нетрадиционной хозяйственной деятельности, обосновывать размер выплат за ущерб, причиненный исконной среде обитания и традиционному образу жизни малочисленных народов в результате такой деятельности» [16, с. 304]. Коренные народы имеют также право участвовать в проведении этнологической экспертизы. Эти положения необходимо учитывать и при проведении ЭМ, направленного на повышение эффективности ЭЭ.

Необходимость правового оформления этнологического мониторинга диктуется остротой проблем, возникающих при промышленном освоении районов Арктики, Севера и Сибири, а также провозглашена в важнейших нормативных документах Российской Федерации. Новый импульс для развития арктической политики в сфере взаимодействия коренных народов и бизнеса дает принятый в июле 2020 г. закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», который вводит стандарт деятельности компаний по взаимодействию с этими народами.

¹³ <https://www.globalreporting.org/standards/gri-standards-download-center/>.

¹⁴ <http://base.garant.ru/180406>.

Дополнительные вопросы возникают из-за экологических проблем, к которым можно отнести и изменение климата, и масштаб накопленного загрязнения, и уровень экологического сознания работников, и, наконец, сужающееся экологическое законодательство в сфере экологической экспертизы для промышленных компаний. Экологическому праву в современной российской Арктике отводится второстепенная роль, и оно стало недостаточным для обеспечения уменьшения негативного воздействия хозяйственной деятельности. Также негативную роль играет снижение роли общественного контроля [17, с. 85—89].

Именно отсутствие достаточных и действенных правовых механизмов защиты прав коренных народов при промышленном освоении вызывает необходимость проведения ЭЭ. Основой ее является установление условий, на которых будет строиться та или иная деятельность, затрагивающая права и законные интересы коренных народов. Но экспертиза — это не только норма, но и процесс. Проведение ЭМ позволяет согласовать интересы сторон, минимизировать отрицательные последствия проектов развития, изменения природных и социально-экономических условий проживания коренных народов в современном мире, а в идеале способствует их устойчивому гармоничному развитию.

Роль традиционных знаний

Важность учета традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера при проведении исследований и принятии решений диктуется нормами международного права. Обычно они рассматриваются как культурное наследие [18]. Традиционные правовые нормы могут быть включены и в процессы регулирования взаимодействия коренных народов и бизнеса. В современных условиях защита традиционных знаний обусловлена заключенным в них потенциалом, который может быть востребован для обеспечения устойчивого развития [16; 19].

Традиционные знания — это результат коллективного познания свойств и связей мира, которое основано на повседневном опыте, многолетних наблюдениях и их передаче от одного поколения другому. В отличие от научных традиционные знания являются разновидностью житейских знаний. «При этом их традиционность увязывается не с древностью, а со способом передачи этнического опыта от одного поколения другому в виде обычаев, порядка и правил поведения, познаваемых через практику, показ или рассказ. Традиционные знания создаются каждый день и развиваются по мере того, как люди, общины реагируют на проблемы, которые ставит перед ними среда обитания» [20]. Чаще всего исследователи обращают внимание на необходимость сохранения традиционных знаний и их защиту как интеллектуальной собственности. Вместе с тем традиционные знания, в первую очередь правовые обычаи и нормы традиционного права, могут рассматриваться как

дополнительный, но действенный механизм защиты конституционных прав коренных народов. Для краткости изложения перечислю особенности жизнеобеспечения этих народов, с которыми сталкиваются эксперты при оценке воздействия на них при промышленном освоении. Эти особенности в меньшей степени регулируются законодательством, но в силу особой ранимости северной среды обитания и преобладания модернизационных техногенных приоритетов в развитии современного общества нуждаются в специальном внимании органов власти и промышленных компаний. Именно поэтому при их оценке требуются специальные экспертные знания, так как традиционные знания и навыки уже доказали свою эффективность в течение длительного времени вплоть до сегодняшнего дня. Они должны учитываться при проведении этнологической экспертизы и этнологического мониторинга. Наиболее очевидные из них для российского Севера таковы:

- кочевой или полукочевой образ жизни оленеводов, зонирование пастбищ по сезонам и по значимости;
- существующие ограничения в употреблении определенных видов рыбы и мяса (часто в сыром виде), дикоросов;
- традиционные гендерные нормы;
- священные места;
- нормы регулирования договорных отношений;
- процедуры достижения СПОС;
- знания о безотходном производстве.

Учет правовых обычаев коренных малочисленных народов провозглашен в федеральных законах, касающихся их правовой защиты. При выработке политик промышленных компаний, контроль за которыми осуществляется во время этнологического мониторинга, знания о правовых обычаях природопользования, внутренней жизни общин, договорной практики могут оказаться полезными и сделают эти политики адаптированными к жизни коренных народов.

В законодательстве нет достаточных механизмов учета обычаев. В современных условиях сферой их возможного применения могут стать корпоративные социальные политики в отношении коренных малочисленных народов [9] и проведение ЭМ промышленного воздействия, именно поэтому в данной статье учет традиционных знаний рассматривается как дополнительный фактор правовой защиты коренных народов.

Содержание этнологического мониторинга

Большую и все увеличивающуюся роль в регламентации отношений в сфере природопользования в Арктике играют нормы международного права и широкие дискуссии на международном и национальном уровне о судьбах региона и перспективах коренных народов. Изменение климата и осознание ответственности за сохранение Арктики не только корпорациями, но и государствами придают рассматриваемым проблемам международное об-

ществленное значение. В первую очередь это относится к разработке принципа СПОС коренных народов на принятие решений, затрагивающих их интересы. Учет СПОС при проведении ЭМ также очень важен, так как должны быть проведены процедуры определения тех лиц и организаций, мнение которых будет учитываться в ходе его проведения. В условиях России наиболее конструктивным может стать создание советов уполномоченных представителей, ротация которых будет происходить на съездах местных общественных организаций. Кроме того, необходимо обеспечить возможность отдельных лиц из числа коренных малочисленных народов высказывать особое мнение в ходе ЭМ и процедуры его учета.

ЭМ целесообразно проводить в рамках теории заинтересованных сторон, рассматривающей в качестве единицы анализа отношения между бизнесом и группами или лицами, которые могут получить выгоду, влиять на бизнес или пострадать от него. Для проведения ЭЭ и ЭМ особенно важно определение стейкхолдеров. Изучение политик компаний, которые осуществляют промышленную деятельность в рассматриваемом регионе, является принципиально важным новым подходом. Необходимо выяснять не только и не столько цели и объем технической составляющей, а именно те меры, которые сама компания собирается принять для снижения негативного влияния проекта на коренные народы и местное население. В ходе мониторингового исследования (по формализованной программе) должны быть выяснены те изменения, которые произошли в политике компании в отношении коренных народов. Вторым стейкхолдером являются органы государственной власти и местного самоуправления. Их деятельность рассматривается в рамках достигнутого после проведения ЭЭ соглашения. В развитие такого соглашения могут приниматься нормативные документы, а также осуществляться конкретные шаги по совместной (организационно и финансово) деятельности по улучшению положения коренных малочисленных народов. И наконец, важнейшим стейкхолдером являются коренные малочисленные народы и их организации. При проведении ЭЭ должны быть (могут быть) выделены районы непосредственного и косвенного воздействия, группы коренного населения, которые испытывают воздействие в разной степени. В ходе ЭМ проверяется целесообразность и верность таких градаций.

В законе Республики Саха (Якутия) об этнологической экспертизе в числе ее задач названо осуществление этнологического мониторинга, но его содержание и правовое регулирование не определены. В 2018 г. принят закон «Об ответственном недропользовании на территории Республики Саха (Якутия)», в котором даны очень важные инновационные определения, поэтому привожу их полностью:

- «Мониторинг социальной эффективности недропользователей — система наблюдения, проводи-

мая государственными и общественными организациями Республики Саха (Якутия) за деятельностью недропользователей на территории Республики Саха (Якутия) в части выполнения условий соглашения о сотрудничестве в сфере социально-экономического развития».

- «Экологическая декларация недропользователя — публичное заявление недропользователя о своих намерениях, связанных с его деятельностью по недропользованию, служащее основанием для действия и установления целевых и плановых показателей в области промышленного производства, охраны природы и взаимодействия с населением по минимизации негативного воздействия недропользователя на окружающую среду, оформленное в виде специального документа, утвержденное в установленном порядке высшим органом управления недропользователя, опубликованное в средствах массовой информации».

На основании этих понятий может осуществляться не только контроль за деятельностью промышленных компаний со стороны органов государственной власти и гражданского общества, но и разработано в будущем понятие социальной лицензии, которая будет определять социальные обязательства компании и сможет способствовать улучшению взаимодействия коренных народов и компаний. Данный закон специально подчеркивает важность взаимодействия коренных народов и компаний в виде переговоров, консультаций, соглашений и контроля за этим взаимодействием, проведения ЭЭ для оценки влияния на традиционный образ жизни.

Следующим этапом развития законодательства Республики Саха (Якутия) может стать правовое регулирование ЭМ для придания ему обязательности и обеспечения обратной связи для бизнеса. Его целями являются оценка эффективности рекомендаций ЭЭ, реализации программ компании по взаимодействию с коренными народами и выработка рекомендаций по минимизации отрицательных последствий промышленной деятельности.

Опыт изучения уже проведенных ЭЭ и политик компаний в других регионах Севера и Арктики показывает, что целесообразно осуществлять ЭМ с определенной периодичностью (например, раз в год). При проведении ЭМ должно быть обеспечено участие представителей коренных малочисленных народов. Он должен проводиться на основании полевых этнографических исследований в местах осуществления проекта для выявления обеспокоенности населения и принятия оперативных мер по минимизации отрицательных последствий воздействия промышленной деятельности на коренные народы и среду их обитания. Предмет ЭМ и методы его осуществления должны регулироваться правовыми документами, а его заключение утверждается руководством компании, а затем профильным органом власти и становится открытым для общества.

При определении порядка проведения ЭМ необходимо учитывать, что положительное решение ЭЭ становится основанием для осуществления промышленной деятельности, но оно может иметь ряд уточняющих положений (предложений, рекомендаций). В заключении ЭЭ должно указываться, кто (какая промышленная компания) будет осуществлять эти рекомендации, а также меры для всех заинтересованных сторон по минимизации отрицательных последствий решений об осуществлении проекта.

При организации рабочей группы по проведению ЭМ, определении правил его оплаты и работы определяющими могут стать положения законодательства об ЭЭ, так как ЭМ определен законом как одна из задач проведения ЭЭ. Отчет о проведенном ЭМ будет утверждаться правительством/министерством и явится руководством для консультаций с компанией. Требования к экспертной группе по проведению ЭМ целесообразно определить в нормативном документе (положении). Квалификация экспертов должна быть подтверждена опытом их работы, публикациями, а также соответствующими дипломами. В группу проведения ЭМ включаются также представители коренных малочисленных народов по согласованию с их общественными организациями.

При проведении ЭМ должны быть осуществлены исследования, включающие сбор актуальной статистики, проведение экспертных интервью и фокус-групп, встречи и консультации с коренными народами и местным населением, работниками компаний, осуществляющих проект, и органами местного самоуправления. Экспертная комиссия в ходе ЭМ оценивает, насколько эффективными стали меры, которые компания осуществляет при воплощении проекта.

В качестве предварительных предложений для проведения ЭМ могут быть выработаны следующие показатели:

- выполнение рекомендаций этнологической экспертизы;
- наличие официально принятой политики компании в отношении коренных малочисленных народов;
- определение ответственных лиц за ее проведение;
- заключение соглашения с органами власти (местного самоуправления) и организациями коренных народов, его выполнение;
- количество принятых на работу в компанию из числа коренных малочисленных народов;
- количество прошедших обучение из числа коренных народов;
- наличие конфликтов с представителями коренных народов;
- выработка в компании процедуры жалоб и ее выполнение.

Так как ЭМ по определению предполагает проведение периодических исследований, все эти показатели будут рассматриваться в динамике. Изу-

чение опыта взаимодействия коренных народов и промышленных компаний на Севере и в Арктике показывает, что выполнение компаниями таких требований снижает уровень конфликтности и способствует нормализации отношений. Финансовая составляющая ЭЭ может быть вынесена из сферы ЭМ, так как она определена методикой расчета убытков и должна регулироваться отдельно на основании конкретных измерений. В будущем, если компания примет план содействия развитию коренных малочисленных народов, как это сделано в «Сахалин Энерджи», требования ЭМ могут быть расширены. Но уже в этом объеме проведение ЭМ позволит оценить эффективность выплаченных компенсаций для устойчивого развития коренных народов, так как будет оцениваться постоянная ежедневная деятельность компании.

Заключение

В Российской Федерации и Республике Саха (Якутия) создана определенная правовая база для решения вопросов взаимодействия промышленных компаний и коренных малочисленных народов. Для повышения ее эффективности не хватает конкретных механизмов применения законов. Принятие регламента ЭМ необходимо, так как обеспечит понимание целей освоения Арктики всеми стейкхолдерами и позволит предотвратить возможные конфликты. Опыт этнографического изучения политик компаний и положения коренных народов показывает, что взаимодействие должно опираться на постоянную заинтересованную деятельность по созданию режимов устойчивого развития, самоуправления, справедливого возмещения убытков и обеспечения сохранения самобытности коренных малочисленных народов. ЭМ будет способствовать обеспечению адресной политики компаний, учитывающей стратификацию аборигенного сообщества, локальные особенности промышленной деятельности. Обязательное, гарантированное законодательством проведение ЭЭ и ЭМ обеспечит установление социального диалога между бизнесом и коренными малочисленными народами в долговременной перспективе.

Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

При написании статьи использованы материалы НИР ООО «Этноконсалтинг», выполненной по заказу Академии наук Республики Саха (Якутия), на тему «Проведение мероприятий, направленных на осуществление контроля и мониторинга при проведении этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера» в 2019 г. (руководитель И. В. Самсонова). Автор благодарит участников рабочей группы.

Литература/References

1. Слепцов А. Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитар. науки [Якутск]. — 2015. — № 1 (4). — С. 15—24.
Sleptsov A. N. Gosudarstvennaya etnologicheskaya ekspertiza Respubliki Sakha (Yakutiya). [State ethnological expertise of the Republic of Saha (Yakutia)]. Arktika XXI vek. Gumanitar. nauki [Yakutsk], 2015, no. 1 (4), pp. 15—24. (In Russian).
2. Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза в академическом дискурсе и ожиданиях коренных народов // Арктика: экология и экономика. — 2018. — № 1 (29). — С. 125—135. — DOI: 10.25283/2223-4594-2018-1-125-135.
Novikova N. I. Etnologicheskaya ekspertiza v akademicheskom diskurse i ozhidaniyakh korennykh narodov. [Anthropological Expert Review: Academic Discourse and Indigenous People's Expectations]. Arktika: ekologiya i ekonomika, 2018, no. 1 (29), pp. 125—135. DOI: 10.25283/2223-4594-2018-1-125-135. (In Russian).
3. Функ Д. А. «Этнологическая экспертиза»: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этногр. обозрение. — 2018. — № 6. — С. 66—113. — URL: <https://doi.org/10.31857/S086954150002453-8>.
Funk D.A. "Etnologicheskaya ekspertiza": rossiiskii opyt otsenki sotsial'nogo vozdeistviya promyshlennykh projektov. ["Ethnological Expertise": Russian Experience in Assessing the Social Impact of Industrial Projects]. Etnogr. obozrenie, 2018, no. 6, pp. 66—113. Available at: <https://doi.org/10.31857/S086954150002453-8>. (In Russian).
4. Самсонова И. В., Неизвестных А. А. Этнологическая экспертиза: проблемы правоприменения в регионе на примере Республики Саха (Якутия) // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019 — Т. 2 (94). — № 10. — С. 22—29.
Samsonova I. V., Neizvestnykh A. A. Etnologicheskaya ekspertiza: problemy pravoprimereniya v regione na primere Respubliki Sakha (Yakutiya). [Ethnological Expertise: Problems of Law Enforcement in the Region on the Example of the Republic of Saha (Yakutia)]. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya, 2019, vol. 2 (94), no. 10, pp. 22—29. (In Russian).
5. Griffiths J. What is legal pluralism? J. of Legal Pluralism, 1986, no. 24, pp. 1—55.
6. Phillips R. Stakeholder theory and organizational ethics. San Francisco, Berrett-Koehler Publ., 2003, 200 p.
7. Miles S. Stakeholders: Essentially contested or just confused? J. of Business Ethics, 2012, vol. 108, no. 3, pp. 285—298.
8. Новикова Н. И., Уилсон Э. Корпоративная социальная ответственность: трансформация понятия на Западе и значимость для коренных народов России // Урал. ист. вестн. — 2015. — № 2. — С. 108—117.
Novikova N. I., Wilson E. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': transformatsiya ponyatiya na Zapade i znachimost' dlya korennykh narodov Rossii. [Corporate social responsibility: transformation of the concept in the West and importance for the indigenous peoples of Russia]. Ural. ist. vestn., 2015, no. 2, pp. 108—117. (In Russian).
9. Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии. — М., 2014. — 407 с.
Novikova N. I. Okhotniki i neftyaniiki. Issledovanie po yuridicheskoi antropologii. [Hunters and oilmen. Study on legal anthropology]. Moscow, 2014, 407 p. (In Russian).
10. Turi E. I. State Steering and Traditional Ecological Knowledge in Reindeer-Herding Governance Cases from western Finnmark, Norway and Yamal, Russia. Thesis. Department of Geography and Economic History. [S. I.], Umeå Univ., 2016. Available at: <http://umu.diva-portal.org>.
11. Гоголев П. В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. — 335 с.
Gogolev P. V. Konstitutsionno-pravovye osnovy gosudarstvennoy politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. [The constitutional and legal basis of the state policy on the indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2014, 335 p. (In Russian).
12. Тишков В. А., Степанов В. В. Измерение конфликта: Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 г. — М., 2004. — 322 с.
Tishkov V. A., Stepanov V. V. Izmerenie konflikta. Metodika i rezul'taty etnokonfessional'nogo monitoringa Seti EAWARN v 2003 g. [Measurement of conflict. Methods and results of ethno-religious monitoring of EAWARN Network in 2003]. Moscow, 2004, 322 p. (In Russian).
13. «Ресурсное проклятие» и социальная экспертиза в постсоветской Сибири: антропологические перспективы / Отв. ред. Д. А. Функ. — М., 2019. — 309 с.
"Resursnoe proklyatie" i sotsial'naya ekspertiza v post-sovetskoi Sibiri: antropologicheskie perspektivy. ["Resource Curse" and social expertise in post-Soviet Siberia: anthropological perspectives]. Otv. red. D. A. Funk. Moscow, 2019, 309 p. (In Russian).
14. Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. — 2014. — № 7. — С. 27—39.
Kryazhkov V. A. Pravovoe regulirovanie otnoshenii mezhdu korennyimi malochislennymi narodami Severa i nedropol'zovatelayami v Rossiiskoi Federatsii. [Legal regulation of relations between small indigenous peoples of the North and subsoil users in the Russian Fed-

eration]. Gosudarstvo i pravo, 2014, no. 7, pp. 27—39. (In Russian).

15. Андриченко Л. В. Разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей // Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно-правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — М., 2019. — С. 28—46.

Andrichenko L. V. Razgranichenie polnomochii mezhdunarodnymi organami gosudarstvennoy vlasti, organami gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i organami mestnogo samoupravleniya v oblasti zashchity iskonnoy sredy obitaniya i traditsionnogo obraza zhizni malochislennykh etnicheskikh obshchnostei. [Differentiation of powers between federal public authorities, public authorities of territorial subjects of the Russian Federation and local governments in the field of protection of the primordial habitat and a traditional way of life of small ethnic communities]. Analiz rossiiskoi i zarubezhnoi pravovoi bazy, mezhdunarodno-pravovykh aktov, a takzhe pravoprimenitel'noi praktiki v oblasti zashchity prav korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii. Moscow, 2019, pp. 28—46. (In Russian).

16. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. — М., 2010. — 548 с.
Kryazhkov V. A. Korennye malochislennyye narody Severa v rossiiskom prave. [Indigenous small peoples of the North in Russian law]. Moscow, 2010, 548 p. (In Russian).

17. Абрамова А. И., Авхадеев В. Р., Андрейченко Л. В. и др. Арктическое право: Концепция развития / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. — М., 2014. — 152 с.
Abramova A. I., Avkhadeev V. R., Andreichenko L. V. et al. Arkticheskoe pravo. Kontseptsiya razvitiya. [Arctic

Law: Concept of Development]. Отв. ред. Т. Я. Хабриева. Moscow, 2014, 152 p. (In Russian).

18. Андриченко Л. В. Комплексный правовой анализ вопросов защиты культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно-правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — М., 2019. — С. 127—155.

Andrichenko L. V. Kompleksnyi pravovoi analiz voprosov zashchity kul'turnogo naslediya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii. [Comprehensive legal analysis of the protection of the cultural heritage of the small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Analiz rossiiskoi i zarubezhnoi pravovoi bazy, mezhdunarodno-pravovykh aktov, a takzhe pravoprimenitel'noi praktiki v oblasti zashchity prav korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii. Moscow, 2019, pp. 127—155. (In Russian).

19. Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: Пособие по сбору, документированию и применению традиционных знаний для организации коренных народов / Сост. О. А. Мурашко. — М., 2007. — 60 с.

Znachenie traditsionnykh znaniy dlya ustoichivogo razvitiya korennykh narodov: Posobie po sboru, dokumentirovaniyu i primeneniyu traditsionnykh znaniy dlya organizatsii korennykh narodov. [Contribution of traditional knowledge to the sustainable development of indigenous peoples: Manual on the collection, documentation and application of traditional knowledge for indigenous peoples organizations]. Sost. O. A. Murashko. Moscow, 2007, 60 p. (In Russian).

20. Кряжков В. А. Право на традиционные знания // Рос. юрид. журн. — 2008. — № 3. — С. 7—13.

Kryazhkov V. A. Pravo na traditsionnye znaniya. [Right to Traditional Knowledge]. Ros. jurid. zhurn., 2008, no. 3, pp. 7—13. (In Russian).

Информация об авторе

Новикова Наталья Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (119991, Россия, Москва, Ленинский просп., д. 32а), e-mail: natinovikova@gmail.com.

Библиографическое описание данной статьи

Новикова Н. И. Этнологический мониторинг в контексте оценки воздействия промышленной деятельности на коренные малочисленные народы: традиционные знания и возможности правового регулирования в Республике Саха (Якутия) // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 3 (39). — С. 141—151. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-3-141-151.

ETHNOLOGICAL MONITORING IN THE CONTEXT OF ASSESSING THE IMPACT OF INDUSTRIAL ACTIVITY ON INDIGENOUS PEOPLES: TRADITIONAL KNOWLEDGE AND LEGAL REGULATION IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

N. I. Novikova

The Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation)

The article was received on May 17, 2020

Abstract

The article outlines the legal basis and possibilities of organizing ethnological monitoring of industrial activities in the Republic of Sakha (Yakutia). The author pays special attention to the analysis of traditional knowledge and customary norms of indigenous communities when performing ethnological expert assessment and monitoring. The carried out interdisciplinary study at the intersection of social and legal anthropology, enables examining international law, national and regional legislation in the field of protecting the rights of indigenous peoples through analysis of the current situation of indigenous peoples and their quality of life. The author describes legislative initiatives and adopted regulatory documents in the Republic of Sakha (Yakutia), bases on field research materials in various regions of the Russian North and the Arctic, as well as on expert work experience in the relevant committees of the State Duma and the Federation Council of the Legislative Assembly of the Russian Federation. In preparing the monitoring proposals, the researcher studies the Sakhalin Energy policies. She considers ethnological monitoring as a feedback mechanism in the interaction of the main stakeholders of environmental management in the Arctic: industrial companies, the state and civil society (indigenous peoples). Basing on the analysis of the collected data, the author suggests possible subject and methods for conducting ethnological monitoring of the industrial development impact on indigenous peoples in the Republic of Sakha (Yakutia). She offers suggestions on the monitoring organization and indicators for evaluating the activities of companies during its implementation (implementation of recommendations for ethnological expert assessment, availability of special policies, employment programs, complaints procedures, etc.).

Keywords: *Arctic, Republic of Sakha (Yakutia), customary law, indigenous peoples, ethnological expert assessment, ethnological monitoring, industrial development.*

The article was prepared in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

When writing the article, the author used materials of the research work of Ethnoconsulting LLC, commissioned in 2019 by the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) "Carrying out activities aimed at control and monitoring during ethnological expertise in places of traditional residence and traditional economic activity of the indigenous peoples of the North" (headed by I. V. Samsonova). The author thanks the working group members.

Information about the author

Novikova Natal'ya Ivanovna, Doctor of History, Leading Researcher, The RAS N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (32a, Leninskiy prosp., Moscow, Russia, 119991), e-mail: natinovikova@gmail.com.

Bibliographic description

Novikova N. I. Ethnological monitoring in the context of assessing the impact of industrial activity on indigenous peoples: traditional knowledge and legal regulation in the Republic of Sakha (Yakutia). *Arctic: Ecology and Economy*, 2020, no. 3 (39), pp. 141—151. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-3-141-151. (In Russian).

© Novikova N. I., 2020